

Бакулина Светлана Дмитриевна

**СМЫСЛОВЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ПРИОРИТЕТЫ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПОНЕНТЫ
РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В ПЕРИОД СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ**

Статья посвящена определению основных смыслов аксиологической компоненты, сложившихся в период формирования аксиологии как раздела философии. Рассматривается смысловое наполнение аксиологической компоненты в современном научном знании, направленном на развитие гуманитарной культуры личности, что предельно актуально в современном поликультурном регионе. Определяются смысловые интерпретации концепта, необходимые для изучения региональной культуры в период историко-культурных трансформаций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-3/2.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. III. С. 14-18. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

FOUNDATIONS OF NEW PHILOSOPHY

Vladimir Nikolaevich Artemov, Ph. D. in Political Science
Department of Economics and Law
Balashov Institute (Branch) of
Saratov State University named after N. G. Chernyshevskii
vladimir-artemov@list.ru

The author analyzes the possibility of integrated philosophical knowledge formation able to explain all the events in nature by the structural laws, which are “fair always and everywhere”, uses the methodology of N. I. Lobachevskii and the Continuum Theory of Matter by the example of the categories “Infinity” and “Space” as infinity model, and conducts philosophical-cosmological and natural science analysis, which shows that there are objective foundations for new philosophy creation that extends the amount of theoretical knowledge for the solution of practical problems facing natural sciences.

Key words and phrases: philosophy; new philosophy; infinity; matter; continuum; Continuum Theory; idealism; materialism, space.

УДК 130.2

Статья посвящена определению основных смыслов аксиологической компоненты, сложившихся в период формирования аксиологии как раздела философии. Рассматривается смысловое наполнение аксиологической компоненты в современном научном знании, направленном на развитие гуманитарной культуры личности, что предельно актуально в современном поликультурном регионе. Определяются смысловые интерпретации концепта, необходимые для изучения региональной культуры в период историко-культурных трансформаций.

Ключевые слова и фразы: аксиология; аксиологическая компонента; региональная культура; ценность; социокультурные трансформации; ценностные ориентации; образ места.

Светлана Дмитриевна Бакулина, кандидат культурологии, доцент
Кафедра культурологии
Омский государственный педагогический университет
svbakulina@yandex.ru

СМЫСЛОВЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ПРИОРИТЕТЫ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПОНЕНТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В ПЕРИОД СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ®

Значительность места аксиологической компоненты как составляющей региональной культуры и актуальность ее исследования связаны с социокультурной трансформацией общества, в ходе которой выявляются вопросы исследования тех обстоятельств, которые повлияли на утверждение/изменение ценностных приоритетов, ключевых образов в процессе формирования поликультурного пространства, в числе таковых – культурно-исторические, социальные, этноконфессиональные условия. Впитывая аксиологическую специфику места на основе утвердившейся системы ценностных ориентаций (идеалов, жизненных целей, убеждений, устремлений), человек фиксирует ключевые сегменты образа места в своей жизнедеятельности, основываясь как на исторически сложившихся, социально закрепившихся региональных особенностях, так и на современных формах социокультурной динамики (культурной ассимиляции, культурной экспансии, диверсификации культуры и других). С одной стороны, они могут привести к социокультурным изменениям, определяющим новый вектор жизнепроживания на основе устойчивых жизненных принципов, с другой стороны, способны породить кризисное состояние общественных явлений, которые оказывают влияние на видоизменение ценностных приоритетов, приводят к неустойчивости жизненных позиций. Обратимся к смысловым интерпретациям аксиологической компоненты, сформировавшимся к началу третьего тысячелетия, 1) вычленив приоритетные значения для исследования культуры региона и 2) определяя те «точки роста», на основе которых формируется современное региональное пространство в период социокультурных трансформаций.

Термин «аксиология» был введен в научный оборот Полем Лапи, представителем французской социологической школы, в 1902 г. [5]; в 1904 г. понятие «аксиология» употреблено создателем «философии бессознательного» Эдуардом фон Гартманом для именования философского направления, внутри которого бессознательное виделось источником любого творчества, действующим во всех сферах жизни и проступая на первый план во всех важнейших случаях и явлениях [12, с. 141-142]. Обозначим три основных периода развития аксиологии как специализированной философской дисциплины: предклассический (1860-1880-е гг.), классический (1890-1920-е гг.) и постклассический (с 1930-х гг.), выявляя в деятельности исследователей те акценты, которые актуальны для описания современных социокультурных процессов.

Предклассический период связывается с научной деятельностью Германа Лотце (1817-1888), Альбрехта Ритчля (1822-1889), Франца Brentano (1838-1917), стоявших у истоков классической философии и сформировавших проблемное поле теории ценности [22, S. 25]. Наличие взаимосвязи любого знания с сопровождающим и направляющим его чувством утверждал А. Ритчль. Согласно его идеям, моральный субъект, являясь одновременно частью природы и духовной личностью, несет ответственность за «проявление воли над природным миром», причем вовлеченность в природные отношения представляет собой угрозу статусу морального субъекта. Лишь вера способна помочь сохранить его автономию перед лицом «внеморальной природы» [19, с. 160]. Научные изыскания Ф. Brentano направлены на развитие учения о внутреннем опыте как источнике самопрезентации психических феноменов [21, с. 24]. Из стремления Г. Лотце соединить признание абсолютности ценностей с непосредственным ценностным чувством субъекта в последующей аксиологии родилось противоборство ценностного абсолютизма и субъективного ценностного релятивизма [20].

В первой половине XX века философские направления стали основой для возникновения вариантов философии ценностей: неокантианского (В. Виндельбанд, Г. Риккерт) и «феноменологического» (Э. Гуссерль, М. Шелер, Н. Гартман). Исследования представителей баденской школы неокантианства позволили вычленить специфику ценностной системы как основания для социально-культурной практики. Один из главных вопросов – ориентация на раскрытие проблемы соотношения сущего (природы) и должного или нормативного (культуры), – согласно взглядам Вильгельма Виндельбанда, определяет задачу философа: не только искать и понимать ценности, но и создавать их, формируя своего рода проект идеальной или заданной культуры. Следуя за кантовским пониманием разумности как основы мироздания и определяя культуру совокупностью всего, что человеческое сознание, в силу присущей ему разумности, вырабатывает из данного материала, Виндельбанд рассматривает необходимость осуществления гуманистического идеала [3, с. 58]. Его исполнение должно стать условием развития общества в современном философу техногенном мире, однако осуществимо оно может быть благодаря уникальному развитию «частных культур». С другой стороны, объединяет носителей культурных функций все же единое мировоззрение; оно позволяет понять истинную ценность культуры лишь в единстве системы, обеспечиваемой целостностью культурного сознания [Там же, с. 67-68]. Вслед за исследователем отметим актуальность идеи сохранения самобытных культурных форм, специфичных для самопрезентации народного характера «подобно формам отдельных индивидуумов, с которыми они разделяют равные обязанности и равные права» [Там же, с. 60]. Каждая культура полифонична, таит в себе творческое разнообразие: силы и состояния, внутреннее и внешние формы жизни; их невозможно обозреть и объединить в единое целое в одном сознании.

Генрих Риккерт, продолжая идеи Виндельбанда, говорит о трансцендентальном способе бытия, присущем ценностям, соотносит их с объектами культуры или «культурными благами», которые должны быть признаваемы или предположительно признаваемы всеми членами общества. Только тогда культурные объекты будут «членимы» миром, когда они взаимодействуют с общезначимыми ценностями, сущность которых – не в физической и психической действительности, а в важности для истории [15, с. 75]. Лишь благодаря ценностям возможна конструкция понятий, получающих в истории свою индивидуальность. Там же, где отсутствует точка зрения ценности, определяющей, какие именно действия исторически главные, понятие исторической действительности в качестве принципа выбора не существенно. Благодаря тому, что ценности бывают всеобщими или предполагают таковыми стать, в обществе создаются условия нормированного существования. Если естественные науки рассматривают реальность как «природу» без определения значимости ее для общества, как факт, явление действительности, то науки о культуре изучают объекты, отнесенные к культурным ценностям. Культурные блага, обладающие своеобразием, «индивидуальной особенностью», имеют значение в формировании доминирующей культурной ценности. Актуальность научной позиции Риккерта видится в том, что исследуя круг объектов как «существенных», показывается не только их важность в качестве культурных благ, но и обосновывается выбор тех аксиологических приоритетов, которые определяют настоящую культуру, обуславливают ее историчность.

Для современного исследования поликультурного пространства данный подход представляется немало важным в силу осознания современной *двунаправленной тенденции*, определяющей социокультурные трансформации общества: обособление разнородных культур (1) и образование «метакultur» (2), становление которых в качестве «суперорганизмов социальной жизни» взаимосвязано с развитием новых высоких технологий, экономических схем, транспортных систем, средств связи [16, с. 401-404]. Эти трансляторы глобальных аксиологических приоритетов утверждаются в мировом пространстве в результате формирования запроса доминирующих социокультурных систем на формирование единых «стандартов» жизнепроявления. Однако обособление, а нередко – противостояние глобальному процессу формирования метакultur связано с верой в существование многих самоценных реальностей, определяемых индивидуальными проявлениями социальной жизни. Доминирование аксиологических ориентиров, направленных «внутрь» культуры и связанных с осознанным «вычленением» локальных сегментов, позволяет закрепить самоценность места как «я-культуры» в процессе ратификации собственной самобытности. Таким образом, в отличие от идеалистических представлений неокантианства, сложившегося в конце XIX – первой трети XX в., сегодня механизмом формирования аксиологической компоненты, с одной стороны, могут стать глобальные ориентиры, задающие единые квазистандарты. С другой стороны, стратегии регионального развития, выполненные в русле федеральных концепций нациостроительства, но обращенные к репрезентации ценностной специфики места на основе его историко-культурной самобытности, позволят утвердить статус региона как значимого в системе реализации государственного жизнеустройства, в том числе на основе государственной культурной политики, что серьезно корректирует процессы мирового развития.

И сегодня культурная нормированность, определяемая аксиологическими приоритетами, составляет ее ядро, которое, закрепляясь в картине мира своих носителей, способно трансформироваться «под запросы

времени». Так, например, этническая культура – одно из основополагающих звеньев современного региона – благодаря этнической константе и возможности адаптироваться центральной культурной зоне к конкретным условиям существования этноса «запускает» свой защитный механизм, поскольку члены этноса не способны воспринимать информацию, противоречащую ее содержанию [18, с. 175-180]. Распад традиционного этнического сознания происходит в такой ситуации, когда невозможно вписать факты реальности в уже существующую картину мира. В результате этническая картина мира изменяется по причине модификации ценностных приоритетов доминирующих социальных групп, что накладывает отпечаток на межэтнические взаимосвязи в поликультурном регионе.

Интерес для нашего исследования представляет аксиологический подход представителя «философии жизни» Вильгельма Дильтея к пониманию действительности через «построение исторического мира в науке о духах», где ценность анализируется как живое, «предметное обозначение посредством понятия», не утрачивающее связи с реальностью. Согласно взглядам философа, «расчленение» и «смутность» жизни обретает полноту благодаря ценности, которая, повторно переживаемая в истории, обретает силу через соотнесенность с жизнью [7, с. 292-293]. Ценность видится базисным компонентом в структуре жизненной ориентации, который складывается на протяжении веков и актуализируется в деятельности человека в периоды кризисного состояния культуры. «Обретение силы» происходит в момент необходимого поиска опоры, позволяющей самоидентифицироваться с культурой.

Действительно, тревожное чувство распада системы выстроенных ценностей, их своеобразного подчинения, смятенность сознания являются следствием переломных моментов внутри культуры. С одной стороны, рождается потребность в прочном архетипе. С другой стороны, отрицание традиционных аксиологических ориентаций приводит к формированию новых жизненных убеждений. Согласно взглядам П. С. Гуревича, высказанным в начале XXI века, кризис есть обязательный и закономерный этап в каждой культуре, и он не всегда свидетельствует о коррозии, распаде, окончательной гибели, но дает возможность переоценки и перекомпоновки слагаемых духовно-смыслового ядра [6, с. 26].

Итак, преодоление «смутности», зыбкости через обращение к фундаментальным общечеловеческим ценностям – рефлексия человека на неустойчивость жизненных позиций, вызванных кризисными явлениями. Однако распад постоянного образа культуры не обязательно является следствием ее кризисного состояния, он способствует формированию нового образа, репрезентирующего устойчивые ценностные принципы. В момент неустойчивого переживания жизненных событий происходит преобразование ценностей или же зарождение новых, что, в свою очередь, увеличивает меру ответственности человека за свои поступки. Преобразование ценностей – вариант поиска человеком устойчивой жизненной платформы в эпоху культурных преобразований, характерных для современных региональных процессов, фактор зрелости культуры. Актуализация значимых базовых ценностей места ориентирует на поиск новых способов самоидентификации региона через репрезентацию культурных форм самовыражения.

Постклассический период предлагает многочисленные подходы к пониманию аксиологической проблематики: рассматривается возможность существования иерархии ценностей и их относительности в любой культуре (Р. Бенедикт, Ф. Боас, У. Риверс); отрицается вероятность формулирования общечеловеческого культурного кодекса (М. Херсковиц); происходит отказ от универсализма и утверждается равноправие ценностных систем (О. Шпенглер, П. А. Сорокин, А. Д. Тойнби); в качестве абсолютной ценности рассматривается выживание общества (А. Р. Радклифф-Браун). В частности, Мелвилл Херсковиц обосновывает право на существование культурного релятивизма, когда каждый народ высказывает друг о друге различные, в том числе моральные, суждения и производит это на основе собственных, тщательно разработанных аксиологических систем, которые, не совпадая, могут давать разную оценку одному и тому же явлению [23, р. 351].

Несмотря на то, что сегодня установлена узловая проблема аксиологии – обоснование возможности существования ценностей в структуре бытия и их взаимосвязей с предметной реальностью, специфика научных подходов определяется вариативностью понимания категории «ценность»: 1) ценность как объективно существующий феномен культурного пространства, но не характеристика, связанная с оценочной деятельностью субъекта; 2) ценность как абстрактная сущность, но не предмет, значимый и удовлетворяющий потребности субъекта; 3) ценность как индивидуальная реальность [2, с. 18].

Данные истолкования позволяют обозначить смысловые приоритеты в постановке исследовательской задачи и артикуляции научных проблем, имеющих аксиологическую подоплеку. Так, являясь базой для формирования и реализации прикладной составляющей в системе культурологического знания, аксиологическая компонента направляет построение моделей социокультурного развития, которые дают возможность разрешить реальные социокультурные проблемные ситуации с учетом имеющегося научно-стратегического знания о культурных факторах, механизмах, закономерностях, знаковых для того или иного региона.

В культурологическом исследовании, расширяющем поле приложения теоретически обоснованных толкований аксиологии компоненты к прикладному аспекту, расстановка акцентов связана, в первую очередь, с тем, что мотивирует возрождение интереса к ценностной специфике региональной культуры. На этом делают акцент отечественные и зарубежные исследователи в различных областях научного знания в исследованиях второй половины XX века. Так, Г. П. Выжлецов говорит о современном поиске общечеловеческих ценностей в эпоху «двойной морали», что есть не дань моде, а попытка найти наиболее безболезненный выход из глобального мирового кризиса [4, с. 66]. По утверждению С. Л. Рубинштейна, ценности производны от соотношения мира и человека, выражают то, что представлено в мире, и включают то, что создает человек в процессе истории [17, с. 369]. О ценностях как связующем звене между обществом, социальной средой и личностью, ее внутренним миром делает выводы А. Г. Здравомыслов [8, с. 56].

Безусловно, результатом формирования аксиологической компоненты региональной культуры и базой для развития стратегий социокультурного развития региона становятся ментальные характеристики, закрепляющиеся у ее носителей на сознательном и бессознательном уровнях и являющиеся полем для психологических исследований. Если социальная психология направлена на исследование проблемы ценностей с точки зрения возможности прогнозирования социального поведения людей, в том числе жителей региона, приверженцев тех или иных ценностных ориентаций, то общая психология рассматривает вопросы ценностной регуляции, ее логическую особенность и психологические механизмы. Так, Флоренс Клакхон видит ценностную ориентацию результатом взаимодействия строго определенных принципов, которые возникли из слияния оценочных, когнитивных элементов, разрозненных с теоретической точки зрения, но в своем синтезе составляющих «магистральное направление проявлений данной культуры, ее центральную тему», определяющих собой различные человеческие поступки и дающих ответы на общечеловеческие проблемы [24, р. 9]. В рамках исследования вопросов формирования национального характера представляет интерес суждение Маргарет Мид, утверждающей возможность существования каждого члена группы, уверенного в индивидуальности собственной позиции, в качестве прекрасного примера носителя коллективных ценностей; они проявляются в поведении субъекта и служат источником информации о той или иной культуре [25, р. 615].

Личностная ориентация, сложившаяся под влиянием нормативно-ценностных установок, регулирующих поведение индивидов в региональном пространстве, определяет суть дальнейшего жизненного наполнения места, формирует современные формы репрезентации региона, интерпретацию его уникальных свойств. В структуре личности важно осознание места аксиологической компоненты как неотъемлемой составляющей гуманитарной культуры, предмет исследования которой – внутренний мир человека, общественное сознание, отражающее успехи человечества в познании духовной и социальной сущности [21, с. 9-13]. По мысли М. С. Кагана, в структуре личности выделяются основные потенциалы, которые позволяют рассматривать деятельность человека в соотношении с основными функциями гуманитарной культуры [10, с. 260-262]. Так, *гностический потенциал* соотносится с объемом и качеством информации, складывающейся из природных и социальных знаний личности о внешнем мире, самопознания, *коммуникативный* – связан с мерой и формами общительности личности, характером и прочностью контактов, *художественный* – неразрывен с уровнем, содержанием, интенсивностью художественных потребностей личности, способом их удовлетворения, *творческий* – зависит от полученных и самостоятельно выработанных личностью умений и навыков, от способности к действию, *аксиологический потенциал* определяется системой ценностных ориентаций: идеалами, жизненными целями, убеждениями и устремлениями.

Классификация М. С. Кагана дает посыл для ее репрезентации как базовой в современных педагогических исследованиях гуманитарной культуры личности. С точки зрения педагогической аксиологии, ценности, носители которых – отдельная личность или общество в целом – это специфические образования в структуре индивидуального или общественного сознания, являющиеся идеальными образцами и ориентирами деятельности личности и общества. Характер действий и поступков указывает на отношение личности к себе и окружающему миру [9; 13; 14]. Сегодня аксиологическая составляющая продолжает оставаться ценностно-нормативным ядром культуры, формируясь на основе нравственности и толерантного сознания. Данное положение немаловажно в поликультурной среде региона в силу возможных столкновений региональных, локальных идентичностей по причине их несовпадения с заданными рамками социокультурного пространства, трансформирующегося под влиянием социально-территориальных, социально-политических, социально-экономических и социокультурных преобразований. Отсюда приоритет современного образования должен выстраиваться в контексте профилактики толерантного сознания [1].

Исходя из вышеизложенного, сделаем следующие выводы:

1. Исследование аксиологической компоненты региональной культуры связано с выявлением механизмов ее возникновения, с направлениями, оказывающими влияние на институализацию, трансформацию ценностных ориентаций под воздействием событий, определяющих условия модификации ценностных приоритетов, а также с выявлением места историко-культурных факторов в формировании приоритетных форм представленности. Система ценностных ориентаций, являясь основой для формирования современных социокультурных практик, дает возможность сформировать проект самопрезентации региона как уникальной «частной культуры» с учетом мировоззрения, специфичного для носителей общенациональных, региональных ценностей.

2. Знакомство с историко-культурными основаниями формирования региона через систему социокультурных практик способствует новому переживанию локальных событий (например, в процессе работы над развитием культурных брендов, местных *new media*); в результате – закрепляется представление об *образе места*, который складывается а) на основе совокупности символов и архетипов, связанных с определенной территорией, накопленных в определенной культуре и репрезентованных через произведения искусства (литературы, музыки, живописи, документальные источники др.), б) с учетом специфики местного ландшафта, архитектуры, памятников.

3. Нормированность общественного жизнепрживания, сформированная на основе знаковых для региона аксиологических приоритетов, позволяет создать «культурные блага», обладающие своеобразием и вписывающие специфику региона в единую систему государственного устройства, что сегодня выражается в процессах глокализации.

4. Современные результаты региональной трансформации связаны с утверждением мировых, общегосударственных стандартов формирования аксиологической компоненты, что способно унифицировать образ региональной культуры, растворяя ее в единой системе метакультур. Следовательно, стратегии регионального развития, ориентированные на самопрезентацию региона в новых формах его представленности, на

основе историко-культурной самобытности, позволяют преодолеть а) кризисное состояние культуры в целом и б) дезориентацию субъекта в нестабильном поле межкультурных взаимодействий в частности.

5. Современный регион поликультурен по сути. Аксиологический подход является необходимым звеном в процессе инкультурации, приобщения индивида к специфике социокультурных групп, усвоения им определенной системы культурных ценностей, свойственных месту. Данный аспект – один из доминирующих в исследовании аксиологической компоненты региональной культуры, в том числе в ситуации формирования его поликультурности.

6. В период социокультурных трансформаций именно этот фактор определяет необходимость создания и реализации программ, ориентированных на принятие «чужого» как «иного»; становясь новым элементом аксиологической компоненты современного региона и актуализируясь в проектах по профилактике толерантного сознания, данное направление представлено современными образовательными программами, ориентированными на формирование гуманитарной культуры личности.

Список литературы

1. Бакулина С. Д. Толерантность: от истории понятия к современным социокультурным смыслам: учебное пособие. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2010. 90 с.
2. Быховская И. М. Аксиология // Культурология. XX век: энциклопедия. СПб.: Университетская книга; ООО «Алетейя», 1998. Т. 1. С. 18–19.
3. Виндельбанд В. Философия культуры и трансцендентальный идеализм // Культурология. XX век: антология. М.: Юрист, 1995. С. 57–68.
4. Выжлецов Г. П. Аксиология культуры. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. 152 с.
5. Выжлецов Г. П. Проблема ценности в современной аксиологии и экономике [Электронный ресурс]. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=780> (дата обращения: 13.03.2012).
6. Гуревич П. С. Преображение ценностей как чрезвычайная ситуация. М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. 120 с.
7. Дильтей В. Собрание сочинений: в 6-ти т. / под ред. А. В. Михайлова и Н. С. Плотникова. М.: Три квадрата, 2004. Т. 3. Построение исторического мира в науках о духе / пер. с нем. под ред. В. А. Куренного.
8. Здравомыслов А. Г. Потребности, интересы, ценности. М.: Политиздат, 1986. 221 с.
9. Злобин Н. С. Культура и общественный прогресс. М.: Наука, 1980. 303 с.
10. Каган М. С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа). М.: Политиздат, 1974. 328 с.
11. Кирьякова А. В. Теория ориентации личности в мире ценностей. Оренбург: Юж. Урал, 1996. 188 с.
12. Легчилин А. А. Лотце Рудольф Герман (1817-1881) [Электронный ресурс] // Новейший философский словарь. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/fil_dict/426.php (дата обращения: 24.04.2012).
13. Любимова Т. Б. Гартман (Hartmann) Эдуард (1842-1906) // Культурология. XX век: энциклопедия. СПб.: Университетская книга; ООО «Алетейя», 1998. Т. 1. С. 141–142.
14. Павлова Л. В. Развитие гуманитарной культуры студентов вуза [Электронный ресурс]: монография. URL: <http://www.rae.ru/monographs/105> (дата обращения: 23.03.2012).
15. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре // Культурология. XX век: антология. М.: Юрист, 1995. С. 69–75.
16. Розин В. М. Теория культуры. М., 2005. 416 с.
17. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2000. 712 с.
18. Садохин А. П. Этнология. М.: Гардарики, 2006. 287 с.
19. Степанова Е. А. Теологическая антропология: традиция и современность // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отдела Российской академии наук. 2005. Вып. 5. С. 148–166.
20. Шохин В. К. Аксиология [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. URL: <http://iph.ras.ru/elib/0086.html> (дата обращения: 20.03.2012).
21. Элиасберг Н. И. Д. С. Лихачев и гуманитарная культура личности: сквозь призму жизни и творчества // Гуманитарная культура личности – основа и цель современного образования: монография. СПб.: Союз, 2008. С. 9–33.
22. Brentano F. Psychologie von empirischen Standpunkte. Leipzig: Meiner, 1924. Bd. 1. 278 S.
23. Herskovits M. Cultural Anthropology. N. Y., 1955.
24. Kluckhohn F. L., Strodtbeck F. L. Variation in Value Orientations. Evanston, Ill. – Elmsford, N. Y.: Row Peterson, and Comp., 1961.
25. Mead M. National Character // Anthropology Today / ed. by A. K. Kroeber. Chicago, Ill.: The University of Chicago Press, 1953.

SENSE BEARING INTERPRETATIONS AND PRIORITIES OF REGIONAL CULTURE AXIOLOGICAL COMPONENT DURING SOCIAL-CULTURAL TRANSFORMATIONS

Svetlana Dmitrievna Bakulina, Ph. D. in Culturology, Associate Professor
Department of Culturology
Omsk State Pedagogical University
svbakulina@yandex.ru

The author discusses the basic senses of axiological component existing during the formation of axiology as a branch of philosophy, considers the sense content of axiological component in modern scientific knowledge aimed at human classical culture development that is extremely relevant in modern polycultural region, and determines sense interpretations of the concept necessary for the study of regional culture during the period of historical-cultural transformations.

Key words and phrases: axiology; axiological component; regional culture; value; social-cultural transformations; value orientations; image of place.